

УДК 930.1

КОНЦЕПЦИЯ «КОНТАКТНОЙ ЗОНЫ» И «НОРМАННСКИЙ ВОПРОС» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВВ.

Якуб А.В.¹

¹ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М.Достоевского», Омск, Россия (644077, Омск, пр.Мира, 52), e-mail: if_dekanat@mail.ru

---

Статья посвящена изучению механизма взаимодействия варварской периферии и раннефеодальных обществ в условиях насильственного и ненасильственного диалога различных культур и этносов. В отечественной историографии эта проблема была по-новому поставлена в исследованиях В.Д.Королюка и получила дальнейшее развитие в трудах В.П.Будановой, И.И.Варьяш, Е.А.Мельниковой. Использование достигнутых ими результатов дает возможность современным исследователям более глубоко понять сущность трансформации «зон контактов» цивилизаций и этносов в «контактные зоны», которые, как правило, становились основой для формирования новых раннефеодальных государств на европейском континенте. Данные результаты указывают на синхронность процессов феодализации, протекавших в разных регионах Европы, и опровергают мнение о «норманнах» как единственных создателях раннесредневековой государственности.

Ключевые слова: норманны, контактная зона, зона контактов, отечественная историография.

CONCEPTION OF THE «CONTACT ZONE» AND THE «NORMAN ISSUE» IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY FROM 1950'S TILL THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Yakub A.V.¹

¹*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Omsk State University n.a. F.M.Dostoevsky", Omsk, Russia (zip-code: 644077, Omsk, Prospect Mira, bld. 55 a), e-mail: if_dekanat@mail.ru*

The article is devoted to the analysis of the mechanism of the interaction of the barbarian periphery and the early feudal societies in response to the forcible and none-forcible dialog of different cultures and ethnoses. In russian historiography this issue was formulated in a new way in by V.D. Korolyuk in his researches, and was developed in works of V.P. Budanova, I.I. Varyash, E.A. Melnikova. Their achievements can be useful for the modern researchers in better understanding of the transformation essence of the "zone of contacts" of civilizations and ethnoses into the "contact zones" that usually become the basement for a formation of the new early feudal states in Europe. Present results show the coincidence of the processes of feudalization going on in different regions of Europe and contradict the consideration that the "Normans" were the only formers of the early medieval statehood.

Key words: Normans, contact zone, zone of contacts, russian historiography.

Одним из образов, уже не одно столетие будоражащих мысли и чувства европейцев как на Западе, так и на Востоке, был образ раннесредневекового скандинава-норманна, или викинга, разбойника и воина, грабителя и торговца, разрушителя и создателя королевств и княжеств. Этот образ не только стал частью исторической памяти разных европейских этносов, но и обрел характер неотъемлемого компонента их политической культуры. Возникнув для европейцев сразу после первых контактов со скандинавским, тоже европейским, но иным миром, проблема «норманна-викинга» быстро превратилась в проблему одновременно интеллектуальную и политическую. В интеллектуальную потому, что вынужденные партнеры скандинавов должны были сформировать свои представления об этом неизведанном для них мире и его представителях и оформить эти представления в виде

ценностно-ориентированного образа, зафиксировав его как в устной традиции, так и в письменном виде. В политическую потому, что скандинавы очень быстро оказались интегрированными в международно-политические реалии раннесредневековой Европы, смешав воедино и без того зыбкую грань между внутренней и внешней политикой тогдашних государственных образований [1].

Начало «норманнской» экспансии и ее растущий географический охват от пространств Восточной Европы до берегов Средиземного моря уже давно как в зарубежной, так и отечественной историографии трактуется как вторая волна Великого переселения народов. Однако в отличие от первой волны, которая привела к падению античной цивилизации и началу становления варварской государственности в Европе и которая имеет огромную историографию, укладывающуюся в одно понятие «генезис и типология феодального общества», вторая волна столкновений между христианской и мусульманской Европой и Барбарикомом таким вниманием оказалась обделенной. Как правило, за исключением исследования Л.Мюссе [10], данная проблема не выходит за рамки изучения процессов становления ряда конкретных раннесредневековых европейских государств, в том числе древнерусского, в которых определенную, истинную или мнимую, роль сыграли некоторые из этносов, участвовавших в этом процессе.

Согласно В.П.Будановой, результатом системного взаимодействия Барбарикума и античной цивилизации стало формирование уникального этнического пространства, под которым «подразумевается вся совокупность племен и народов, связанных с конкретным историческим явлением и его этническим образом в истории» [2 С.145; 3. С.9]. Вне всякого сомнения, данное понятие может использоваться, когда речь заходит о «норманнской проблеме», интерпретируемой через категорию «историческая память», поскольку любое этническое пространство состоит из двух компонентов: реальных участников данных событий, связанных с миграцией, адаптацией и ассимиляцией вступающих в контакты друг с другом этносов, и системы представлений об этих племенах и народах, некоем этническом образе, который первоначально создавался современниками событий, а затем ретранслировался в рамках исторической памяти национальными историографиями нового и новейшего времени. Все это делает весьма актуальным взгляд на проблему «норманнов-викингов» сквозь призму этнонимии как главного конструкта этнического пространства, ибо, во-первых, сам этноним может быть объектом исследования, так как этноним – это слово, а значит, подчиняется законам языка и может меняться вместе с его носителями; во-вторых, объектом изучения становится сам носитель этнонима, хотя не всегда одно и то же название могло обозначать одного и того же носителя, а сам этноним мог превратиться в собирательное понятие; в-третьих, этноним завоевателей мог быть перенесен на

завоеванных; наконец, в-четвертых, содержание этнонима могло меняться и независимо от его владельца. При этом вовсе не обязательно, чтобы изменился сам этнический объект, достаточно было, чтобы иным стало представление у тех, кто использовал данный этноним [2. С.151-152].

Этническое пространство априори предполагает существование некоей территории, которую оно покрывает, а поскольку данное пространство есть продукт сложного взаимодействия двух вступающих между собой в контакт цивилизаций, находящихся на разном уровне общественного развития, поэтому его формирование проходит определенный исторический путь. В итоге сама эта территория может претерпеть существенные перемены как в географическом, так и в этнополитическом смысле. И в этом случае весьма важным, на наш взгляд, является привлечение тех работ, которые были сделаны в отечественной историографии в последние десятилетия. Речь идет о концепции «контактной зоны», впервые сформулированной В.Д.Королюком на материале Юго-Восточной Европы применительно к периоду перехода от античности к средневековью, и ее дополненном и расширенном, за счет введения понятия «зона контактов», варианте Е.А.Мельниковой, которая в первую очередь обращается к скандинавскому материалу.

Прежде всего, подобные этнически-территориальные пространства представляли собой своеобразные «перекрестные поля», в пределах которых процессы этнополитического и этносоциального развития могли в итоге приобрести самые различные результаты – от ассимиляции одного этноса другим до процесса этнической амальгамизации, итогом которой становилось появление нового, синкретического общества. Именно В.Д.Королюк, используя эмпирический материал, территориально принадлежавший стыку Юго-Восточной, Центральной и Восточной Европы, выделил эту часть Европейского континента в особую «контактную зону», для которой, по его мнению, были характерны особые социально-экономические, политические, культурные процессы, далеко не аналогичные или даже близкие процессам, одновременно протекавшим в соседних регионах синтезного или бессинтезного путей генезиса феодального общества.

Исследование В.Д.Королюком этих специфических этнически-территориальных пространств привело его к некоторым выводам, которые, по нашему мнению, можно принять в качестве основных признаков «контактной зоны»:

- наличие определенного континуитета между подосновой общественных отношений, существовавших на данной территории до момента появления нового этноса с последующим развитием синкретического общества в пределах этой же территории;

- определяющая роль этнической интеграции в процессе формирования «контактной зоны»;

- преобладание в ходе этнической интеграции пришлых, стоящих на более низкой ступени общественного и культурного развития элементов над автохтонным населением;

- необходимость точной локализации исходных пунктов этнических переселений с целью определения готовности переселявшихся этносов к процессам этнической интеграции с коренным населением;

- определение факта резкого нарушения в развитии материальной культуры как результата данной этнической интеграции.

Таким образом, по мнению В.Д.Королюка, главной особенностью любой «контактной зоны» должно быть, с одной стороны, сохранение общественной подосновы «коренного» общества, но серьезное нарушение или искажение процесса континуитета, способного возникать между «коренным» и «некоренным» обществами в момент их встречи – с другой [5, 6, 7, 8].

Взгляды В.Д.Королюка получили дальнейшее развитие в трудах отечественных медиевистов уже на рубеже XX – XXI вв., когда проблема «контактной зоны» во многом освободилась от тисков экономического монизма, характерного для традиционной советской историографии. Так, в рамках культурологического подхода И.И.Варьяш подчеркивала, что в условиях соприкосновения, а иногда и открытого столкновения две системы ярче проявляют присущие каждой в отдельности особенности. По ее мнению, «готовность того или иного общества к контакту, его формы, обстоятельства протекания, последствия, трансформация, возникновение или отсутствие синтезных явлений – все эти явления могут многое сказать о закономерностях общественного развития на том или ином этапе». С другой стороны, весьма важным, с ее точки зрения, является именно исследование самого механизма и конкретных результатов подобного культурного взаимодействия. Именно благодаря такому подходу открывается возможность проследить, что в новой системе является неизменной константой и несет основную нагрузку в качестве «строительного материала», а что легче и быстрее поддается ассимиляции и, соответственно, не может быть отнесено к основным признакам системы [4].

Однако феномен культурного взаимодействия, осуществляемого в пределах формирующейся «контактной зоны», является лишь одним из факторов как ее образования, так и дальнейшего существования. Реальная политическая жизнь, безусловно, во все эпохи была намного более сложной и динамичной, а проблема «контактной зоны» чрезвычайно легко инкорпорировалась в проблему изучения международных отношений в широком смысле этого слова. Объективное расширение предмета исследований влечет за собой необходимость несколько расширить наши представления о «перекрестных полях» как геополитической форме этнически-территориального пространства. Определенный сдвиг в

этом отношении связан с исследованиями Е.А.Мельниковой, которая, взяв за основу именно материал «норманнской экспансии», ввела в научный оборот новое понятие – «зона контактов». По ее мнению, взаимоотношения этносов при решении территориальной проблемы в рамках становления этнического пространства проходит два обязательных этапа: этап «зоны контактов» и собственно этап «контактной зоны». Однако смена одного этапа другим не является чем-то обязательным, ибо все зависит от степени развитости той территории, которая подвергается этническому давлению извне. Чем более высок уровень социально-экономического и политического развития, тем менее шансов для трансформации «зоны контактов» в «контактную зону». Но если ситуация существует с точностью наоборот, то в таком случае можно говорить именно о «контактной зоне», в рамках которой, наряду с другими сферами общественной жизни, начинает развиваться тот диалог культур, о значении которого писала И.И.Варьяш [9].

Таким образом, понятие «зона контактов», исходя из анализа отечественной историографии, можно определить как некую переменную величину, результат развития которой имеет неопределенный характер и в которой развитие общества идет по пути сохранения автохтонных общественных структур с небольшими вкраплениями структур пришлого этноса. Вместе с тем понятие «контактная зона» приобретает статус величины постоянной, где это постоянство и устойчивость замешаны на амальгаме общественных институтов автохтонного и пришлого этносов при сохранении некоторых компонентов континуитета. Оба эти понятия имеют характер универсальных и могут, на наш взгляд, использоваться для изучения этнополитических процессов в раннем средневековье на всем пространстве европейского континента.

Список литературы

1. Басовская Н.И. Воображаемая линия горизонта (грань между внешней и внутренней политикой в средневековом обществе) // Проблемы истории и историографии рабочего движения. - М.: 1991.
2. Буданова В.П. О некоторых перспективах исследования Великого переселения народов // Средние века. М.: Наука, 2000. - Вып. 61.
3. Буданова В.П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. - М., 2000.
4. Варьяш И.И. Правовая история и взаимодействие культур: к вопросу о научных подходах // Восток – Запад: проблемы взаимодействия и трансформации культур. – Саратов: Изд-во Саратов.ун-та, 2001.

5. Королук В.Д. Особенности становления феодализма и формирования славянских раннефеодальных государств в Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европе // Советское славяноведение. - 1970. - № 5;
6. Королук В.Д. О так называемой «контактной» зоне в Юго-Восточной и Центральной Европе периода раннего средневековья // Юго-Восточная Европа в средние века. - Часть I. – Кишинев: Изд-во Кишинев. ун-та, 1972.
7. Королук В.Д. Контактная зона в в Юго-Восточной и Центральной Европе эпохи раннего средневековья и проблемы ее этнической истории // Советское славяноведение. - 1974. - № 1;
8. Королук В.Д. Основные проблемы формирования контактной зоны в Юго-Восточной Европе и бессинтезного региона в Восточной и Центральной Европе // Проблемы социально-экономических формаций. Историко-типологические исследования. – М.: Наука, 1975.
9. Мельникова Е.А. К типологии контактных зон и зон контактов: скандинавы в Западной и Восточной Европе // Восточная Европа в древности и средневековье. Контакты, зоны контактов и контактные зоны. XI Чтения памяти В.Т.Пашуто. - М.: Наука, 1999.
10. Мюссе Л. Варварские нашествия на Западную Европу. Вторая волна. - СПб.: Евразия, 2001.

Рецензенты:

Корзун Валентина Павловна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой современной отечественной истории и историографии, Омский государственный университет им. Ф.М.Достоевского, г.Омск.

Свешников Антон Вадимович, доктор исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Омский государственный университет им. Ф.М.Достоевского, г.Омск.